ных законов, устанавливающих систему нормативных правовых актов и регулирующих законодательный процесс.

Литература

1. *Бошно С.В.* Нормативный правовой акт: развитие признаков в правоприменительной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 4.
2. *Никитин С.В.* Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: Монография. М.: РАП, 2010. М.: Волтерс Клувер, 2010.
3. *Дивин И.М.* Оперирование понятием нормативного правового акта в судебной арбитражной практике // Российская юстиция. 2009. № 9.
4. *Бошно С.В.* Нормативный правовой акт: развитие признаков в правоприменительной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 5.
5. *Тихомиров Ю.А., Рахманина Т.Н., Хабибуллин А.Г.* Закон о нормативных правовых актах – актуальная повестка дня // Журнал российского права. 2006. № 5.
6. *Цыбулевская О.И.* Правотворчество органов власти в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2009.
7. *Лебедев В.М.* Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000.
8. *Демидов В.В.* О роли и значении постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации // ВВС РФ. 1998. № 3.
9. *Морозова Л.А.* Еще раз о судебной практике как источнике права // Государство и право. 2004. № 1.
10. *Юртаева Е.А.* Закон о нормативных правовых актах и практика российского правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 5.

«МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИСТОРИЯ, ТИПОЛОГИЯ И ЗНАЧЕНИЕ

Екатерина БАРИНОВА

аспирантка кафедры информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

Независимые некоммерческие организации, специализирующиеся на прикладных политических исследованиях, так называемые «мозговые центры» являются влиятельными акторами современного политического процесса в большинстве развитых и развивающихся стран мира. За последние несколько десятилетий стремительно растет не только их количество, но и удельный вес на мировом рынке идей.

В мире насчитывается более шести с половиной тысяч «мозговых центров», и их количество неуклонно растет [1, с. 5]. Однако подсчет количества аналитических центров весьма относителен, так как официального реестра этих организаций не существует, как не существует и общих критериев отнесения той или иной организации к «мозговым центрам». Да и само понятие до конца не определено.

Особенность «мозговых центров» состоит прежде всего в практической направленности их исследований, ориентации на выработку конкретных рекомендаций, что отличает их деятельность от академических исследований, для которых главной целью является производство знания [2].

«Мозговые центры» Великобритании пользуются широкой известностью и активно участвуют в формировании «повестки дня» по наиболее актуальным проблемам национального и международного развития. Не случайно в ежегодном исследовании, проводимом Университетом Пенсильвании, из 30 ведущих «мозговых центров» мира 4 являются британскими*, а Королевский институт международных отношений (Чатам Хаус) занял второе место в мире после американского Института Брукингса [1, с. 31].

Датой появления «мозговых центров» в Великобритании считается 1884 г., когда было основано «Фабианское общество» (Fabian Society), явившееся прообразом современных «мозговых центров» [3]. «Мозговые центры» прошли достаточно длительный период трансформации и развития, в ходе которого характер их работы менялся в зависимости от запросов на исследовательскую и аналитическую деятельность в различных сферах жизни государства и общества.

Исследователи англосаксонской модели выделяют три поколения «мозговых центров», причем каждое последующее поколение развивало и дополняло основные характеристики предыдущего, но по своей сути не являлось чем-то принципиально новым.

Первое поколение образовалось в результате институциализации экспертов на базе научных институтов и университетов в конце XIX–начале XX вв.; их основной функцией были академические исследования, создание идеологических конструкций, наблюдение за основными политическими тенденциями. Главным в их деятельности было глубокое изучение проблем и помощь в формировании более четкого понимания ключевых политических и экономических вопросов, с которыми сталкивается общество, однако результаты их исследований уже выходили из поля научного дискурса и начинали использоваться в дискурсе политическом. Иными словами, в первом поколении «мозговых центров» акцент был сделан на классическую исследовательскую деятельность по образцу работы университетского сообщества, но образовательный компонент был редуцирован.

В Великобритании это поколение просуществовало до 1970-х гг. Большинство «мозговых центров» позиционировали себя как научные неправительственные организации, делали упор на рациональный подход к политическому процессу и настаивали на своей беспристрастности. К «мозговым центрам» первого поколения относят, например, Институт политических исследований (The Policy Studies Institute) и Национальный институт социальных и экономических исследований (National Institute for Social and Economic Research).

Второе поколение «мозговых центров» возникло в ответ на политические вызовы послевоенного переустройства мира в середине XX в. Востребованные прежде всего на государственном уровне, эти «мозговые центры» занялись политическим консалтингом, анализом политической конъюнктуры, разработкой эффективных практических решений актуальных вопросов политики.

В Великобритании с 1970-х гг. появилось как минимум 30 новых «мозговых центров». Акцент в их работе был пере-

* Лидерство, безусловно, остается за США: в списке 30 ведущих мировых «мозговых центров» – 12 американских организаций, от Германии, Бельгии, России и Польши в рейтинг попали по два «мозговых центра» и по одному от Швеции, Кении, Чили, Бразилии, Китая и Канады [1, с. 31]

несен на активное продвижение идей и участие в политическом дискурсе. Основой деятельности «мозговых центров» этого поколения стало активное взаимодействие со средствами массовой информации, политиками, бизнесом, формирование исследовательской повестки в зависимости от потребностей лиц, принимающих решения, и лидеров общественного мнения. Соответственно, менялась не только тематика исследований, но и сам их характер: на смену долгосрочным научным изысканиям пришли краткие отчеты и комментарии для СМИ. В отличие от предыдущего поколения эти «мозговые центры», как правило, имели вполне определенную идеологию и тесные связи с конкретными политическими партиями. 1980-е гг. стали временем подъема ранее созданных «новых правых»* организаций, особенно экономической направленности. Например, Института Адама Смита (Adam Smith Institute) и Института экономических отношений (The Institute of Economic Affairs).

В ответ на этот подъем в середине 1990-х г. появляется третье поколение «мозговых центров». Их главная задача состояла в том, чтобы скорректировать возникший идеологический дисбаланс, вызванный усилением «новых правых». К ним можно отнести Институт трудового права (The Institute of Employment Rights), Demos, Politeia. Основой их работы стала публичная деятельность, направленная на формирование общественного мнения путем вынесения актуальных тем и проблем на повестку дня, создание публичных политических дискурсов с участием политиков, граждан и СМИ.

Помимо исторически сложившейся специфики деятельности «мозговых центров», независимые некоммерческие научно-исследовательские организации различаются по своим общим задачам, идеологии, производимой продукции, источникам финансирования, а также составу и квалификации сотрудников.

Поскольку «мозговые центры» занимаются прежде всего интеллектуальным обеспечением процесса принятия решений, каждая из главных политических партий Великобритании имеет «свои» организации, к которым она обращается за аналитической, а иногда и кадровой поддержкой своей деятельности.

К консервативным «мозговым центрам» в первую очередь относят Центр политических исследований (Centre for Policy Studies). Создание Центра в 1974 г. поддержала бывший премьер-министр, глава консервативной партии Маргарет Тэтчер. Целями новой структуры становились защита и обоснование проводившейся в Великобритании экономической политики. В этом же ряду стоит и созданный в 2002 г. «Полиси Эксчейндж» (Policy Exchange), который считается самым влиятельным консервативным «мозговым центром» и пользуется особым расположением премьер-министра Дэвида Кэмерона. Также к консервативным относят «мозговой центр» «Реформ» (Reform), Центр социальной справедливости (Centre for Social Justice) и основанный в 2009 г. при участии Д. Кэмерона «Республика» (ResPublica).

Лейбористы опираются на Институт исследований публичной политики (Institute for Public Policy Research), который готовит советников для партии. Интеллектуальную поддержку лейбористам оказывают основанный в 1993 г. «Демос» (Demos), старейший в мире «мозговой центр» «Фабианское общество» (Fabian Society) и некоторые другие более мелкие организации.

Что касается «мозговых центров», поддерживающих деятельность либерально-демократической партии Великобритании, то среди организаций, активно участвующих в политическом дискурсе, такая одна – «ЦентрФорум» (CentreForum).

Практика кадрового обмена между правительством и ведущими «мозговыми центрами» в Великобритании не столь распространена, как в Соединенных Штатах, где некоторые организации характеризуются как «правительства в ожидании». Тем не менее аффилированные с конкретными политическими партиями «мозговые центры» нередко становятся источником пополнения кадрового состава британского правительства. Например, бывший министр иностранных дел Великобритании Дэвид Милибэнд до своего назначения советником премьер-министра Энтони Блэра работал аналитиком в Институте исследования публичной политики; соучредитель аналитического центра «Реформ» Ник Херберт стал министром полиции и юстиции в правительстве консерваторов; а бывший министр финансов в правительстве лейбористов Кити Ашер после отставки возглавила «Демос».

Многие «мозговые центры» специализируются в конкретной области:

– международные отношения (Центр внешней политики (Foreign Policy Centre), Королевский институт международных отношений (Чатам Хаус);

– безопасность (Международный институт стратегических исследований (International Institute for Strategic Studies), Королевский институт объединенных служб (Royal United Services Institute);

– макроэкономика (Центр исследований экономической политики (Centre for Economic Policy Research);

– национальная экономика (Фонд государственного финансирования (Public Finance Foundation), Фонд промышленности и производства (Foundation for Manufacturing and Industry);

– социальная политика (Центр по проблемам старения (Centre for Policy on Aging) и Центр исследования семейной политики (Family Policy Studies Centre);

– окружающая среда (Международный институт окружающей среды и развития (International Institute for Enviroment and Development), Институт европейской экологической политики (Institute for European Environmental Policy) и т. д.

Разделение по сфере исследований весьма условно, так как большинство «мозговых центров» не имеет узкой специализации и объединяет в своей работе несколько направлений. К примеру, Институт Адама Смита занимается проблемами не только национальной, но и мировой экономики, Центр экономических и политических исследований специализируется в сфере национальной экономики и социальной политики. А специализация некоторых «мозговых центров» носит и вовсе практически универсальный характер. Так, например, Королевский институт международных отношений можно отнести практически ко всем категориям: помимо изучения проблем международных отношений и региональных исследований, в институте ведется работа над проектами, посвященными безопасности, международному праву, проблемам глобального развития, экологии, мировой и национальной экономики и безопасности здоровья.

Постепенно «мозговые центры» выработали ряд подходов, обеспечивающих им возможность оказывать влияние на принятие политических решений. Прежде всего это доступ в качестве свидетелей на заседания парламентских комитетов британского правительства, что позволяет экспертам организаций участвовать в механизме парламентского контроля за деятельностью правительства. Также существует практика ротации сотрудников «мозговых центров» и правительственных учреждений Великобритании. Кроме того, многие действующие политики принимают участие в различных закрытых мероприятиях и «круглых столах», организуемых исследовательскими центрами в качестве дискуссионных площадок для обмена экспертными мнениями и выработки новых решений. Большое значение име-

---

* Термин «новые правые» используется применительно к базовым элементам политики ряда консервативных партий, находившихся у власти в 1980-е г., прежде всего в Великобритании и США. В Великобритании политика «новых правых» во главе с М. Тэтчер основывалась на идеях неолиберализма, замены кейнсианской модели экономики монетаризмом и неоконсерватизма.

ет активная медийная политика «мозговых центров», позволяющая доводить результаты их деятельности до широкой аудитории.

Гораздо сложнее говорить о непубличной стороне деятельности организаций: степень влияния «мозговых центров» на политический процесс практически невозможно измерить и как-то оценить. Особенно это верно для Великобритании, где процесс принятия решений носит весьма закрытый характер.

Мы проанализировали материалы трех британских газет – The Guardian [4], The Telegraph [5] и Independent [6], – которые представляют взгляды трех главных политических партий Великобритании: лейбористов, консерваторов и либеральных демократов соответственно. В каждом из изданий был опубликован список наиболее влиятельных «мозговых центров»: The Telegraph и Independent насчитали таковых по 12, The Guardian – 18. В целом списки совпали на треть: шесть «мозговых центров» стабильно упоминались в каждом издании. Четыре из них связываются с лейбористской партией: Институт Адама Смита, «Демос», «Фабианское общество» и Институт исследований публичной политики. Два представляют консервативную идеологию: «Полиси Эксчейндж» и «Реформ». Эти шесть «мозговых центров» являются наиболее авторитетными некоммерческими научно-исследовательскими организациями Великобритании в сфере внутренней политики, признанными на уровне общественного консенсуса, так как именно на них чаще всего ссылаются, к ним обращаются за комментариями и экспертным мнением по наиболее актуальным проблемам, с которыми сталкиваются общество и власть. Конечно, мы не можем принимать подобные рейтинги в качестве научных данных, соответствующих требованиям объективности и достоверности. Однако раз эти рейтинги были сформированы одним из ведущих акторов в области публичной политики, а нашей задачей и было выявление наиболее авторитетных «мозговых центров» в этой сфере, то мы можем считать эти результаты в значительной степени релевантными нашей задаче.

В целом, исследование роли и значения «мозговых центров» Великобритании в процессе принятия политических решений представляется не до конца изученной темой, тем более интересной, что демонстрирует возможности и значение интеллектуального ландшафта в современном мире.

Литература

1. The Think Tanks and Civil Societies Program 2011. The Global «Go-To Think Tanks». The Leading Public PolicyResearch Organizations in the World. Final United Nations University Edition, January 18, 2012.
2. James McGann Explains: What is a Think Tank? URL : http://www.kcet.org/socal/voices/think-tank-la/interview-with-james-mcgann----what-is-a-think-tank.html (дата обращения: 30.01.2012).
3. *Stone D.* The British Think Tank Tradition. URL: http://www.nira.or.jp/past/publ/review/97summer/sto.htm (дата обращения: 30.01.2012).
4. The Guardian: News: Politics: Thinktanks. URL: http://www.guardian.co.uk/politics/page/2007/dec/20/1 (дата обращения: 30.01.2012).
5. The top twelve think tanks in Britain // The Telegraph. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/politics/1576447/The-top-twelve-think-tanks-in-Britain.html (дата обращения: 30.01.2012).
6. Politics? Nothing that a bit of thinking can't cure // Independent. URL: http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/politics-nothing-that-a-bit-of-thinking-cant-cure-2198459.html (дата обращения: 30.01.2012).

АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

Ксения ДУБИНКИНА
аспирантка МГУ им. М.В. Ломоносова

В 2000 году на Саммите тысячелетия международным сообществом была единогласно принята «Декларация тысячелетия» – 8 основных целей, которые должны быть достигнуты к 2015 г. и улучшить жизнь миллионов людей во всем мире.

1. Ликвидировать абсолютную бедность и голод.
2. Обеспечить всеобщее начальное образование.
3. Содействовать равноправию полов и расширению прав женщин.
4. Сократить детскую смертность.
5. Улучшить охрану материнского здоровья.
6. Бороться с ВИЧ/СПИДом, малярией и прочими заболеваниями.
7. Обеспечить экологическую стабильность.
8. Сформировать всемирное партнерство в целях развития.

Система Целей развития тысячелетия (ЦРТ) разрабатывалась с учетом глобального контекста без учета специфики развития отдельных государств и первоначально ориентировалась на развивающиеся страны. Позже она была распространена и на быстроразвивающиеся государства, в том числе и Россию. В связи с этим возникла необходимость в адаптации общих целей к условиям отдельно взятой (конкретной) страны.

В России была создана концепция ЦРТ-плюс, имеющая трехуровневую конфигурацию. В ней выделено восемь важнейших целей развития, для каждой из которых указаны более конкретные задачи с набором статистических индикаторов. Существенной особенностью системы ЦРТ является введение временного периода и конкретных цифр измерения показателей задач – их уменьшения или увеличения за этот период. Концепция ЦРТ-плюс и общенациональные цели России, обнародованные в программных заявлениях и посланиях президента, в планах действия правительства, во многом созвучны.

Многие общие задачи для России менее актуальны, не актуальны вовсе или имеют свои особенности. Так, задача обеспечения всеобщего начального образования (цель 2) не характерна для нашей страны – Россия возглавляет список 10 регионов с самым высоким уровнем грамотности [1].

Проблемы детской и материнской смертности (цели 3 и 4) связаны в контексте России с перинатальной смертностью (смерть новорожденных в возрасте до 1 недели). Материнская смертность в нашей стране связана прежде всего с количеством абортов: Россия лидирует среди европейских стран по этому показателю (в 1990 г. в России было зарегистрировано 4,1 млн абортов, в 2010 – 1,2 млн) [2].

В вопросах борьбы с заболеваниями – ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и малярией (цель 6) – для нас острее всего стоит проблема туберкулеза. На сегодняшний день Россия находится на первом месте в Европе по уровню смертности от туберкулеза и входит в число 22 стран мира с самой